M 79
523

М 79
Д 23

ЗАРЪ

ВОЗМОЖНА-ЛИ ЕВРЕЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІЯ?

№ 23. ЦѢНА 10 КОП.

КНИГО-ИЗДАТЕЛЬСТВО „КАДИМА" ОДЕССА

М 79/523

ЗАРЪ.

ВОЗМОЖНА-ЛИ ЕВРЕЙСКАЯ СОЦІАЛДЕМОКРАТІЯ?

№ 23.

ПУБЛИЧ. БИБЛІОТЕКА РУМЯНЦОВ. МУЗЕИ

Книгоиздательство „КАДИМА"
ОДЕССА, 1906.

2011143899

ОДЕССА,
Тип. Гальперина и Швейцера, Екатерининская 36.
1906.

Предлагаемая брошюра даетъ нѣкоторый абрисъ нашихъ воззрѣній на соціальную проблему еврейскаго пролетаріата.

Пролетарскій сіонизмъ, воплощая въ себѣ всѣ запросы, задачи и интересы еврейскихъ массъ, являясь освободителемъ всего еврейскаго народа отъ многовѣковыхъ его страданій, причины которыхъ лежатъ глубоко, въ самыхъ основахъ человѣческаго общества до сихъ поръ и въ настоящемъ капиталистическомъ строѣ; представляя изъ себя идеальный точный снимокъ съ еврейской дѣйствительности въ ея настоящемъ и въ будущемъ,—охватываетъ такую массу философскихъ, соціальныхъ и естественно-научныхъ проблемъ и вопросовъ, что въ брошюрѣ большая часть ихъ не можетъ быть даже намѣчена, а ихъ большее или меньшее освѣщеніе и разсмотрѣніе потребовало бы объемистаго труда. Вотъ почему читатель найдетъ здѣсь лишь штрихи, а не обстоятельное изслѣдованіе, вопросы затронутые, но далеко не исчерпанные. Въ нашей брошюрѣ мы стремились лишь указать въ краткихъ и сжатыхъ словахъ схему пониманія теоретическихъ основъ еврейской соціалдемократіи. Мы здѣсь не касаемся тактики ея, такъ какъ прежде всего надо установить, возможно ли вообще серьезно говорить о еврейской соціалдемократіи.

Интересующіеся положеніемъ еврейскихъ массъ и ихъ исторической судьбой найдутъ въ пролетарско-сіонистской литературѣ болѣе обстоятельное освѣщеніе выдвинутыхъ нами здѣсь положеній. Подробное же и исчерпывающее изслѣдованіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ пролетарскимъ сіонизмомъ, ждетъ еще своихъ мыслителей, которые, рано или поздно, должны появиться на фонѣ еврейской общественности, и своимъ всепроникающимъ взоромъ, вооруженнымъ „послѣдними словами“ наукъ, освѣтятъ мрачный и тернистый путь еврейскаго народа.

Къ вопросу о еврейской соціалдемократіи.

Дать научное обоснованіе еврейской соціалдемократіи значитъ отвѣтить на слѣдующіе три фундаментальныхъ вопроса. *Во-первыхъ.* На какомъ основаніи мы выдѣляемъ евреевъ-рабочихъ въ еврейскій рабочій классъ, въ самостоятельную пролетарскую національную группу? *Во-вторыхъ.* Двигается ли еврейская дѣйствительность въ сторону прогрессивнаго соціальнаго развитія? *Въ-третьихъ.* Лежитъ ли соціализмъ на историческомъ пути еврейскаго пролетаріата? Кто удовлетворительно разрѣшаетъ эти три вопроса, тотъ самымъ научнымъ образомъ установляетъ возможность существованія еврейской соціалдемократіи. Задача предлагаемой брошюры и есть посильный отвѣтъ на эти серьезнѣйшія проблемы-отвѣтъ краткій и сжатый, насколько позволяетъ ограниченность мѣста.

Естественнымъ носителемъ соціалистическаго движенія призванъ исторіей быть рабочій классъ. Пролетаріатъ есть фактическая опора соціалдемократіи. Тамъ, гдѣ нѣтъ рабочихъ, нѣтъ и рабочаго вопроса, а, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о пролетарской партіи, о соціалдемократіи. Потому казалось бы, что, приступая къ выясненію и рѣшенію

вопроса о еврейской с. д., мы должны начать съ разсмотрѣнія того, дѣйствительно ли есть рабочій элементъ въ еврействѣ, дѣйствительно ли еврейскій народъ дифференцируется на экономическія группы. Говоря иначе, это значитъ въ первую голову поставить вопросъ о классовой структурѣ еврейскаго народа. Мы этого, однако, не сдѣлаемъ, ибо это значитъ ломиться въ открытыя двери. Реальная дѣйствительность можетъ убѣдить всякаго, что у насъ есть рабочіе, есть рабочій элементъ. Никто этого не отрицалъ и отрицать не можетъ. Правда, весьма часто случается, что самыя очевидныя явленія игнорируются, не замѣчаются, не признаются, сознательно отрицаются. Что, къ примѣру, можетъ быть очевиднѣе того факта, что существуютъ отдѣльные народы, націи, что человѣчество не есть какое-то единое однородное цѣлое, а раздѣлено на множество составляющихъ его т. н., вертикальныхъ клѣтокъ--племенъ, народовъ, націй? А между тѣмъ вы нерѣдко встрѣтите такого субъекта, который съ самымъ невозмутимымъ видомъ заявляетъ, что онъ знаетъ лишь двѣ „націи:“ пролетаріатъ и буржуазію, а всѣ эти „такъ называемые“ евреи, русскіе, поляки, латыши, нѣмцы, французы и т. д.—чистѣйшій миѳъ, сплошной вымыселъ. Есть-де только люди, а не націи, и такъ дальше въ этомъ родѣ. Такихъ диковинныхъ экземпляровъ среди евреевъ—цѣлый музей... Судьба еврейскаго рабочаго, однако, болѣе счастлива въ данномъ случаѣ. Его существованіе среди евреевъ не отрицается. Можно и нужно обсуждать вопросъ о *степени* классовой дифференціаціи, о *количествѣ* и

качествѣ нашихъ рабочихъ, но поскольку мы касаемся фактической опоры с.-д. въ *естественномъ* смыслѣ этого слова, не затрагивая *соціально-историческаго* смысла того же слова, не можетъ быть мѣста никакимъ разногласіямъ. Итакъ, мы отправляемся отъ того положенія, что существуетъ экономическая дифференціація на классы въ еврействѣ, не спрашивая еще, каковы физіономія, значеніе, роль и развитіе еврейскаго пролетаріата. Но констатировать фактъ наличности среди евреевъ рабочаго элемента еще не значитъ установить естественный фундаментъ *еврейской* соціалдемократіи. Передъ нами еще задача изслѣдовать и доказать необходимость выдѣленія еврейскихъ рабочихъ изъ всей совокупности пролетаріата.

Нужно раскрыть тѣ основанія, по которымъ мы трактуемъ о еврейскомъ пролетаріатѣ, какъ особомъ рабочемъ классѣ, нуждающемся въ самостоятельной національной соціалдемократической партіи. Короче, научная мысль требуетъ доказать логическую правильность самого понятія, самого термина „еврейскій пролетаріатъ". Господствовавшее прежде надъ умами почти всѣхъ соціалистовъ и выражающее еще и теперь завѣтнѣйшую мечту разныхъ еврейскихъ интеллигентовъ мнѣніе о томъ, что пролетаріатъ не знаетъ никакихъ національныхъ границъ, теперь, надо думать, уже сдано въ архивъ для всѣхъ высказанныхъ, высказывающихся и могущихъ быть высказанными человѣческихъ благоглупостей и заблужденій.

Нѣтъ единаго, однороднаго всемірнаго пролетаріата, а есть международный союзъ, интернаціональная ассоціація рабочаго класса разныхъ странъ и соціаль-

но-историческихъ агрегатовъ. Нѣтъ единой соціалдемократіи, а есть международный соціалдемократическій союзъ. Нѣтъ *однообразнаго* соціалистическаго движенія, а есть *интернаціональное* соціалистическое движеніе, руководимое международнымъ единымъ соціалистическимъ идеаломъ. Спрашивается, что является причиной того, что космополитическія химеры разныхъ соціалистическихъ „всечеловѣковъ" не воплощаются въ дѣйствительность, не становятся реальнымъ фактомъ? Что обусловливаетъ потребность и необходимость въ отдѣльныхъ соціалдемократическихъ партіяхъ?—Различіе соціально-историческихъ средъ, въ предѣлахъ которыхъ приходится дѣйствовать рабочему пролетаріату. Рабочій классъ составляетъ органическую, неотъемлемую часть той націи, къ которой онъ принадлежитъ. Онъ связанъ съ ней какъ въ физико-психическомъ, такъ и въ культурно-историческомъ отношеніи и не можетъ быть произвольно отдѣленъ отъ народнаго цѣлаго.—Но этихъ условій совершенно недостаточно для объясненія факта существованія національныхъ соціалдемократій. Они опредѣляютъ собой только то единство, въ предѣлахъ котораго происходитъ классовая борьба между противоположными другъ другу экономическими категоріями, входящими въ составъ народнаго цѣлаго. Но намъ еще неизвѣстно, *почему* именно возникаетъ борьба между національнымъ пролетаріатомъ и національной буржуазіей, *почему* борющіеся между собой противоположные другъ другу по своимъ интересамъ экономическіе классы принадлежатъ къ одной націи. Когда мы говоримъ о с.-д., то мы подъ этимъ

понимаемъ партію, преслѣдующую опредѣленные соціальные интересы пролетаріата—интересы, клонящіеся къ освобожденію рабочаго класса, какъ класса. Конечная цѣль соціалистовъ должна быть связана съ повседневными интересами рабочихъ. Отъ повседневныхъ же интересовъ до полнаго освобожденія тянется длинная, длинная нить или цѣлая плоскость практической борьбы. А посему, чтобы доказать необходимость отдѣльной соц.-дем. партіи, нужно показать тѣ различныя, особыя условія, которыя выдѣляютъ, обособляютъ историческій путь практической борьбы даннаго пролетаріата за конечный, общій всѣмъ соціалистическій идеалъ. Эти условія не могутъ лежать въ самой физико-психической и культурно-исторической связи пролетаріата со всей націей вообще и съ буржуазіей въ частности. Національное единство можетъ быть лишь, такъ сказать, кругомъ, внутри котораго идетъ классовая кампанія, но сама классовая борьба, чтобы вращаться въ сферѣ народнаго цѣлаго, должна опираться на совсѣмъ иного рода, связь между пролетаріатомъ и буржуазіей а именно *экономическое сцѣпленіе*. Матеріальная связь между капиталистическимъ и рабочимъ классами въ *единомъ національномъ хозяйствѣ* является экономической причиной національной классовой борьбы. Составляя компактныя массы на территоріи, народъ въ ходѣ капиталистическаго развитія выдѣляетъ изъ себя два антипода, между которыми завязывается классовая борьба.

Это съ одной стороны. А съ другой стороны, особая культурная среда, въ которой борьба происходитъ, необходимость использовать условія національно-со-

ціальной сферы, дѣйствовать среди національныхъ сплошныхъ массъ, примѣнять особые пріемы и методы борьбы,—все это вызываетъ къ жизни особую соціал-демократическую партію, которая приспособляетъ свою тактику къ конкретнымъ условіямъ реальной дѣйствительности народа.—Спрашивается, поставленъ ли еврейскій пролетаріатъ въ особыя условія, которыя бы дѣлали необходимымъ существованіе еврейской соціал-демократіи? Приходится ли дѣйствовать еврейскому рабочему классу въ особой національно-соціальной средѣ вообще и поставленъ ли онъ лицомъ къ лицу, такъ сказать, съ еврейской буржуазіей въ частности?

Разберёмъ этотъ вопросъ. Еврейскій народъ экстерриторіаленъ, разсѣянъ, разбросанъ среди нееврeевъ, нигдѣ не составляя большинства. Значитъ, и еврейскіе рабочіе нигдѣ не составляютъ компактныхъ массъ. Теперь представьте себѣ, что евреи свободно, безъ всякихъ стѣсненій, могутъ выполнять соціально-экономическія функціи во всѣхъ областяхъ промышленной жизни и во всѣхъ типахъ производства тѣхъ народовъ, среди которыхъ они живутъ. Принимая во вниманіе незначительную процентность евреевъ по отношенію къ не—евреямъ, мы должны допустить, что еврейскіе рабочіе: 1) будутъ участвовать въ производствѣ евреевъ и нееврeевъ, причемъ у послѣднихъ въ большихъ размѣрахъ, ибо нееврeи составляютъ громаднѣйшее большинство населенія и 2) будутъ совершенно растворены среди нееврейскихъ рабочихъ. Иначе говоря, самый рабочій элементъ евреевъ нигдѣ не составитъ замѣтной величины, съ одной стороны, а съ другой стороны онъ не будетъ имѣть предъ собой еврейскаго капита-

листическаго класса, ибо сами-то капиталисты разойдутся среди нееврейскихъ коллегъ. Слѣдовательно, никакой матеріальной связи, никакого экономическаго сцѣпленія между еврейскими рабочими и еврейскими капиталистами, какъ классами, не будетъ. Будетъ отсутствовать то единство, которое создается на почвѣ національнаго хозяйства, ибо національнаго-то хозяйства нѣтъ у еврейскаго народа. Словомъ, соотношеніе между экономическими слоями евреевъ было-бы таково, что о какой-то классовой борьбѣ *въ еврейскомъ народѣ* нельзя было бы и говорить. Но этого мало. При нашемъ допущеніи не было бы никакой національно-соціальной среды; еврейское общество было бы атомизировано, расчленено на отдѣльныхъ индивидовъ или незначительныя группы. Не было бы еврейской общественной жизни, какъ особой культурной сферы, окружающей еврейскихъ рабочихъ.—Кромѣ того, не надо забывать еще одного важнаго обстоятельства. Территоріальный народъ, имѣя въ своей средѣ земледѣльческій классъ, представляетъ могучій факторъ въ дѣлѣ образованія особой національной соціалдемркратіи. Не въ томъ смыслѣ, что городскому пролетаріату приходится регулировать нормальное развитіе въ деревнѣ, создавать особые аграрные проекты или программы и стремиться къ проведенію ихъ въ жизнь, но въ томъ—а это самое важное,—что сельскохозяйственный классъ съ теченіемъ капиталистическаго развитія все большія массы выдѣляетъ въ города. Прибывая изъ деревень со своимъ особымъ національно-культурнымъ укладомъ, осѣдая въ большихъ массахъ, что способствуетъ опять-таки сохраненію

національнаго типа, онъ, этотъ крестьянскій пролетаризующійся элементъ, представляетъ такую національную среду, вѣчно освѣжающуюся и обновляющуюся все вновь приходящими элементами. У евреевъ нѣтъ земледѣльческаго класса, нѣтъ аграрной массы, что уже само собой ослабляло бы необходимость особой соціалдемократіи. Что же касается еврейской городской мелкой буржуазіи, то она не образовала бы особой пролетарской національно-компактной массы, а слѣдовательно, и среды національной, по двумъ одинаково важнымъ обстоятельствамъ. *Во-первыхъ.* Если мы допускаемъ безпрепятственное развитіе евреевъ, то мы должны допустить, что пролетаризаціи у насъ бы почти не происходило. Ибо евреи въ прошломъ составляли почти единственный буржуазный элементъ среди тѣхъ народовъ, среди которыхъ они поселялись. Принимая во вниманіе ихъ культурность и ихъ занятія, допуская полную гармонію между евреями и неевреями, мы должны допустить, что евреи даже цѣликомъ очутились бы среди тѣхъ, кто занимаетъ первое мѣсто и играетъ первую скрипку на буржуазномъ пиру природы. Съ этой точки зрѣнія евреи развивались бы односторонне, въ хозяйственномъ смыслѣ, и въ направленіи, мало располагающемъ къ соціалдемократіи.. *Во-вторыхъ.* Если эту точку зрѣнія отвергнуть и признать, что отсутствіе безъ препятствій къ развитію евреевъ со стороны неевреевъ, какъ таковыхъ, ни съ исторической, ни съ современной стороны, ни въ будущемъ, не мѣшало бы имъ въ той же степени, какъ теперь, нуждаться въ рабочемъ плацѣ, то и тогда не было бы особой національно-соціальной среды. Во-

первыхъ, въ силу *разсѣянности*, во-вторыхъ, въ силу извѣстной *ассимиляціи*, хота бы въ области языка. Словомъ, еврейскій пролетаріатъ не имѣлъ бы надобности въ особой, еврейской соціалдемократіи.

Изъ сказаннаго логически слѣдуетъ, что еврейская соціалдемократія не имѣетъ никакого права на существованіе, не можетъ быть научнымъ образомъ обоснована, а фактически не можетъ играть никакой роли въ жизни евреевъ рабочихъ,—если отправляться отъ того положенія, что еврейскія массы могутъ *нормально* развиваться тамъ, гдѣ онѣ теперь живутъ. И, въ частности, бундовцы не имѣютъ никакого научнаго права называться еврейской соціалдемократіей, если еврейская дѣйствительность въ самомъ дѣлѣ двигается и будетъ двигаться по пути, предначертанному ей Бундомъ. А поскольку Бундъ мнитъ себя еврейской соціалдемократической партіей, постольку онъ безсознательно отрицаетъ и себя, и свою точку зрѣнія на экономическое развитіе еврейскаго народа. Еврейская соціалдемократія возможна лишь при томъ условіи, если еврейскіе рабочіе составляютъ одно цѣлое въ хозяйственномъ смыслѣ съ еврейской буржуазіей. Этимъ самымъ уже имѣется соціально-историческая связь между борющимися классами, что создаетъ потребность въ самостоятельной пролетарской партіи или—что то же самое—сливаетъ еврейскихъ рабочихъ (какъ и буржуа) въ одинъ національный пролетарскій (какъ и буржуазный) классъ. Какъ же возможно, чтобы еврейство, при состояніи разсѣянности, составляло самосостоятельный хозяйственный „кругъ“, чтобы въ экстерриторіальномъ народѣ существовала тѣс-

ная экономическая зависимость рабочаго класса отъ національной еврейской буржуазіи? Разъ свободное соціально-экономическое развитіе еврейскихъ массъ à la Бундъ не создаетъ этихъ необходимыхъ условій, то эти условія существуютъ лишь постольку, *поскольку хозяйственная жизнь еврейства ненормальна*, т. е. встрѣчаетъ въ своемъ развитіи *препятствія* со стороны другихъ національныхъ группъ. Эти препятствія историческаго характера вызываются самимъ капиталистическимъ развитіемъ окружающихъ евреевъ обществъ.

Современное буржуазное хозяйство, основанное на частной собственности на средства производства съ одной стороны, и юридически-свободномъ договорѣ съ другой, совершаетъ свое побѣдоносное шествіе при торжествующихъ военныхъ кликахъ однихъ и стонѣ и ропотѣ другихъ. Какъ желѣзной метлой, капиталистическій титанъ при посредствѣ каннибальской конкуренціи сметаетъ со своего пути всѣхъ слабыхъ соперниковъ. Онъ одинаково не щадитъ какъ своихъ прислужниковъ, такъ и своихъ производителей. Возникаетъ острая борьба между различными группами,—между капиталистическими за рынокъ, между рабочими за трудъ, а между рабочими и капиталистическими за жизнь и развитіе. И всякій конкурентъ, становящійся на пути, но болѣе слабый *хотя бы въ чемъ-нибудь*, безжалостно уничтожается своимъ соперникомъ. Вотъ почему такъ сильна, такъ остра національная борьба въ современномъ строѣ, и растетъ, и усиливается вмѣстѣ съ ростомъ и усиліемъ капитализаціи общества. Съ

одной стороны, капиталистическій процессъ объединяетъ народы, а съ другой ихъ разъединяетъ. И раньше господствовала національная ненависть и борьба, но лишь въ тѣ моменты она разгоралась, когда чужіе народы встрѣчались между собою. Въ наше время борьба хроническая, ибо представители разныхъ народовъ ежедневно сталкиваются между собой или непосредственно, или на всемірномъ рынкѣ. Поэтому національная группа, затерявшаяся среди капитализующагося и пролетаризующагося народа, оказывается не въ состояніи устоять противъ конкуренціи.

Въ такомъ именно положеніи и находятся евреи. Не имѣя своего національнаго хозяйства, оторванный отъ земли, еврейскій народъ врѣзывается отдѣльными клинами въ разные народные соціально-экономическіе организмы. Но тутъ онъ встрѣчается съ національной конкуренціей, которая вышибаетъ его изъ его позицій. Сопротивляться же онъ не можетъ, ибо въ то время, какъ его конкуренты опираются на *родственный* потребительскій рынокъ и дѣйствуютъ въ благопріятной, *родной* средѣ, еврейскій народъ, вѣрнѣе, еврейскій капиталъ, опирается на *чуждый* потребительскій рынокъ и дѣйствуетъ въ *чужой*, неблагопріятной средѣ. Исходъ борьбы ясенъ. Въ этомъ и лежитъ главная причина ненормальной капитализаціи еврейства, причина его оттѣсненія отъ высшихъ формъ хозяйственнаго развитія въ низшія формы, вытѣсненія изъ прибыльныхъ предпріятій и вытѣсненія въ относительно меньше оплачиваемыя области труда. Не въ лучшемъ положеніи находится еврейская про-

летаризующаяся масса. Насыщенная антисемитизмомъ среда буржуазіи, конкурирующей и ненавидящей всѣхъ евреевъ, съ одной стороны, и насыщенность рабочаго рынка со стороны нееврейскаго пролетаріата, съ другой, окончательно преграждаетъ еврейскимъ массамъ доступъ въ нееврейское производство. *И еврейскому пролетаріату волей-неволей приходится имѣть дѣло лишь съ еврейскими предпринимателями,* въ свою очередь въ той или иной степени изолированными отъ высокой индустріи Такимъ образомъ, какъ это ни странно, именно въ *ненормальномъ, искалѣченномъ* развитіи производительныхъ силъ еврейскаго народа и лежитъ то объективное основаніе, которое, изолируя евреевъ-рабочихъ въ отдѣльный еврейскій рабочій классъ, гарантируетъ существованіе *еврейской* соціалдемократіи съ точки зрѣнія *формально-логической.*

Разрѣшивъ первый изъ поставленныхъ нами вопросовъ, мы должны теперь разобрать, въ чемъ состоятъ задачи еврейскаго пролетаріата, выяснить конкретно ту область практическихъ интересовъ и борьбы, которая опредѣляется его соціальнымъ положеніемъ. Мы знаемъ уже, что еврейская соціалдемократія имѣетъ свой научный raison d'être, съ формальной стороны, и имѣетъ свою фактическую опору въ существованіи еврейскаго рабочаго элемента. Обратимъ теперь вниманіе на соціально-историческое значеніе этой фактической опоры. Для этой задачи нужно прежде всего выяснить, кого понимать подъ пролетаріатомъ въ современномъ капиталистическимъ смыслѣ, съ одной стороны; кто изъ пролетарскихъ слоевъ способенъ играть и играетъ видную роль въ

современномъ обществѣ, съ другой стороны, и какой пролетаріатъ выполнитъ историческую задачу переустроенія соціальной жизни настоящаго въ соціалистическій распорядокъ будущаго--съ третьей стороны. Что такое пролетаріатъ,—намъ объясняетъ Карлъ Марксъ. Авторъ «Капитала» опредѣленно и ясно характеризуетъ современнаго пролетарія. Въ главѣ «Всеобщій законъ капиталистическаго накопленія» (въ I-мъ томѣ [1]) на стр. 439, въ примѣчаніи 70-мъ) Марксъ, возражанія противъ пониманія пролетарія Рошеромъ,—пониманія, мало отличающагося отъ «мнѣній» бундистовъ, на этотъ счетъ говоритъ: „Подъ „пролетаріями", въ экономическомъ смыслѣ, нужно подразумѣвать *только* наемныхъ рабочихъ, которые производятъ „капиталъ" *увеличиваютъ его цѣнность,* и которыхъ выбрасываютъ на мостовую, какъ только они становятся излишними для самовозрастанія „господина капитала".

Отсюда ясно, что не всякій нищій, не всякій необезпеченный, не всякій изъ тѣхъ, кто владѣетъ лишь своей рабочей силой, называется пролетаріемъ, а только тотъ, кто принимаетъ участіе въ увеличеніи цѣнности капитала, въ производствѣ стоимости. Кромѣ того, Марксъ даетъ отрицательное опредѣленіе пролетаріата, если можно такъ выразиться, т. е онъ указываетъ, кого *не* называть пролетаріемъ. Въ III-мъ томѣ „Капитала", въ IV-мъ отдѣлѣ (съ 209 ой стр. по 240) Марксъ, разбирая вопросъ: „Какъ надо смотрѣть на торговыхъ наемныхъ рабочихъ, которымъ даетъ занятіе капиталистъ-купецъ, въ данномъ случаѣ торговецъ товарами?" и, сопоставляя промышленнаго рабочаго съ торговымъ, приводитъ въ пользу послѣд-

няго, т. е., что „торговый рабочій такой же наемный рабочій, какъ и другіе“, такое опредѣленіе, которое *мимоходомъ* исключаетъ изъ состава пролетаріата разнаго рода *прислугу*. „Насколько трудъ покупается на перемѣнный капиталъ купца, эти деньги *не* истрачиваются *въ видѣ дохода*, а потому трудъ покупается также *не для личныхъ услугъ*, но съ цѣлью увеличенія стоимости капитала, затраченнаго на такую покупку.“ [1]) Но и самихъ торговыхъ рабочихъ, попросту приказчиковъ, Марксъ называетъ *непроизводительнымъ* пролетаріатомъ. „Между нимъ (торговымъ рабочимъ) и рабочимъ, занятымъ непосредственно промышленнымъ капиталомъ, должна быть *такая же разница*, какая существуетъ между промышленнымъ и торговымъ капиталомъ, а слѣдовательно, между *капиталистомъ* и *купцомъ*.“ [2]) „Онъ (приказчикъ) приноситъ ему (купцу) прибыль *не* тѣмъ, что создаетъ прибавочную стоимость непосредственно, но тѣмъ, что способствуетъ уменьшенію расходовъ *реализаціи* прибавочной стоимости, поскольку онъ совершаетъ трудъ, частью неоплаченный.“ [3]) Короче, промышленный рабочій участвуетъ въ *производствѣ* стоимости, торговый же рабочій только въ *реализаціи* стоимости, т. е. въ куплѣ-продажѣ *произведенныхъ* товаровъ. Такимъ образомъ, съ экономической точки зрѣнія, пролетаріатомъ можно называть, строго говоря, лишь промышленныхъ рабочихъ. Во всякомъ случаѣ, торговый прелетаріатъ есть не болѣе, какъ не производительный придатокъ и

---

[1]) Второе изданіе под ред. П. Струве

[2]) Курсивъ нашъ.

[3]) Стр. 233 (кур. нашъ)

вырастаетъ лишь на плечахъ промышленнаго, не играя никакой самостоятельной роли. Ибо, какъ говоритъ Марксъ же,—„увеличеніе числа такихъ рабочихъ есть постоянно *слѣдствіе*, но никогда не причина *увеличенія прибавочной стоимости*.“ [1]) Кто же изъ этого промышленнаго пролетаріата играетъ роль въ современномъ обществѣ? Такъ какъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше начинаетъ преобладать крупное производство; такъ какъ во всѣхъ развитыхъ странахъ крупная промышленность уже завоевала себѣ и завоевываетъ всю почти власть надъ обществомъ, то, само собой понятно, что все большее экономическое, а, слѣдовательно, и политическое значеніе имѣетъ именно тотъ пролетаріатъ, который занятъ въ крупной индустріи.

Крупный промышленный пролетаріатъ является и теперь единственнымъ рабочимъ элементомъ, обладающимъ объективной возможностью воздѣйствовать діалектическимъ путемъ, употребляя выраженіе Ф. Меринга—на гнетущій его строй, т. е. попросту, обратнымъ образомъ обуздывать ту силу, которая его же покоряетъ. Да и по существу „отцы современнаго соціализма“ постоянно имѣли въ виду крупно-индустріальныхъ рабочихъ. Это прямо вытекаетъ изъ самаго смысла термина „капиталистическій“, который означаетъ высшую форму хозяйства, третью степень развитія производства, вслѣдъ за ремесломъ и мануфактурой, которыя считаются даже докапиталистическимъ производствомъ, собственно говоря. Это ясно выражено въ слѣдующихъ словахъ Энгельса,

---

[1]) Стр. 239 (кур. наш.)

имѣвшихъ цѣлью объясненіе быстраго развитія классоваго самосознанія современнаго ему пролетаріата. Это объясняется „тѣмъ, что современная *крупная индустрія* создала пролетаріатъ, классъ, который впервые въ исторіи можетъ выставить требованіе отмѣны не той или иной спеціальной классовой привилегіи, но вообще классовъ, и который поставленъ въ такое положеніе, что онъ долженъ провести это требованіе подъ угрозой, въ противномъ случаѣ, впасть въ состояніе китайскихъ кули".[1])

Въ дѣйствительности обстоитъ дѣло такъ, что одинъ только крупно-промышленный пролетаріатъ и борется въ современномъ обществѣ. Къ сожалѣнію, далеко не весь этотъ пролетаріатъ борется подъ флагомъ соціализма. Это имѣетъ, конечно, свои причины, въ разборъ которыхъ тутъ нѣтъ надобности входить. Мы лишь отмѣчаемъ тотъ фактъ, что только квалифицированная часть рабочаго класса, т. е. лучше обставленная и оплачиваемая часть, сосредоточенная, большей частью, въ производствѣ самихъ средствъ производства, активна и воинственна. На это указываютъ всѣ, кто останавливается на составѣ организованнаго рабочаго элемента. Каутскій говоритъ объ этомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ [2]). А соціалистъ Антонъ Менгеръ прямо подчеркиваетъ, „dass die heutige soziale Bewegung vorherrschend von den Industriearbeitern und zwavon den geistig und materiell am höchsten stehenden Mitglieder dieser Volksklasse ausgeht".[3])

Итакъ, мы видимъ, что тонъ въ обществѣ, какъ говорится, задаетъ пока незначительная

часть промышленнаго пролетаріата, но въ будущемъ— весь крупно-индустріальный рабочій классъ. Но если мы возьмемъ пролетаріатъ съ точки зрѣнія прогрессивнаго развитія современнаго хозяйства, то намъ станетъ ясно, что крупно-промышленный рабочій элементъ является единственнымъ серьезнымъ борцомъ не только въ соціальномъ смыслѣ, но и въ естественномъ, буквальномъ смыслѣ. Ибо движеніе капиталистическаго строя непрерывно направляется въ сторону крупнаго производства, все болѣе уничтожающаго мелкое и среднее, и слѣдовательно, крупно-промышленный пролетаріатъ растетъ за счетъ мелкаго и средняго, пока онъ ихъ ни проглотитъ совсѣмъ.

Возвратимся теперь къ еврейскому рабочему. Изъ вышесказаннаго ясно, почему мы примемъ во вниманіе только *промышленный* еврейскій пролетаріатъ. Что послѣдній изъ себя представляетъ, или какимъ рабочимъ матеріаломъ оперируетъ еврейская соціалдемократія? Какъ уже сказано, еврейскія массы не проникаютъ въ еврейское производство и принимаютъ участіе въ производствѣ стоимости въ предпріятіяхъ евреевъ же, притомъ предпріятіяхъ жалкаго типа и жалкихъ размѣровъ; ибо, съ одной стороны, еврейская промышленность оттѣсняется въ остальныя отрасли капиталистическаго производства, а съ другой, болѣе крупныя предпріятія болѣе счастливыхъ

---

[1]) Ф. Энгельсъ. Анти-Дюрингъ стр. 221. (к. н.)

[2]) Въ особенности см. его „Промышленный строй и пролет.“ и «Экономическое ученіе К. Маркса».

[3]) Anton Menger. „Neue Staatslehre“. S. 85 (к. н.)

евреевъ тоже закрыты для еврейскаго рабочаго. Отсюда опредѣляется *физіономія* нашего пролетаріата, пролетаріата мелкаго по преимуществу и средняго отчасти. Подобное экономическое положеніе, въ свою очередь, обусловливаетъ *общественное значеніе* еврейскаго рабочаго класса въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ разбросанъ. Удаленный отъ крупнаго производства, играющаго первую роль въ современной соціальной жизни, еврейскій пролетаріатъ тѣмъ самымъ лишенъ возможности дѣйствовать въ свою пользу на окружающее общество. Его политическое значеніе въ нормальное время сведено до минимума, соотвѣственно его экономическому положенію. Точно также обстоитъ дѣло съ матеріальнымъ улучшеніемъ положенія еврейскаго пролетаріата. Сосредоточенный въ низшемъ типѣ хозяйства, еврейскій рабочій не можетъ замѣтнымъ образомъ прогрессировать матеріально, ибо тамъ, гдѣ производительность общественнаго труда не возростаетъ паралельно, вымученное улучшеніе можетъ окончиться гибелью предпріятія, слѣдовательно, и рабочіе попадаютъ въ резервъ, но резервъ вѣчный, ибо переходъ къ высшимъ формамъ производства ему прегражденъ. Итакъ, политическое значеніе еврейскаго пролетаріата, какъ таковаго, ничтожно, а экономическое положеніе болѣе шатко, чѣмъ у кого-бы то ни было изъ нееврейскихъ пролетарскихъ группъ. Еще болѣе жутко положеніе еврейскаго рабочаго класса, когда мы принимаемъ во вниманіе направленіе его развитія въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ живетъ. Вѣдь ясно для всякаго, что если крупно-индустріальный пролетаріатъ все больше по-

глощаетъ средній и мелкій, то еврейскій рабочій, который находитъ свое рабское убѣжище въ ремеслѣ и мануфактурѣ, въ производствѣ, осужденномъ на исчезновеніе въ ходѣ капиталистическаго развитія, долженъ совершенно выродиться, безслѣдно исчезнуть. Этому вырожденію будетъ еще способствовать вытѣсненіе нашихъ рабочихъ неевреями даже изъ тѣхъ предпріятій, въ которыхъ они были бы пощажены со стороны крупнаго производства. Пусть читатель вспомнитъ Бѣлостокъ и Варшаву, хотя бы.

Итакъ, мы нашли, тѣ условія, которыя опредѣляютъ конкретную жизненную область еврейскаго рабочаго, его соціальную обстановку и историческое направленіе. И передъ еврейской соціалдемократіей стоитъ трижды суровый, троякій вопросъ: 1) политическое слабосиліе, 2) экономическая шаткость положенія и 3) тенденціальное вырожденіе. Но эти задачи припираютъ къ стѣнѣ самое соціалдемократію еврейскую, онѣ приводятъ ее въ глухой переулокъ, лишая и *фактическаго* существованія. Въ самомъ дѣлѣ. Соціалдемократія растетъ и крѣпнетъ лишь за счетъ пролетаріата; поэтому она можетъ привести рабочій классъ къ побѣдѣ лишь тогда, когда самый пролетаріатъ увеличивается въ числѣ и силѣ, когда вмѣстѣ съ прогрессомъ промышленности пролетаріатъ получаетъ все большее значеніе въ обществѣ. Еврейскій же пролетаріатъ не только не въ состояніи подниматься по производственной лѣстницѣ, но даже угрожаемъ полной гибелью со стороны своего развитія въ діаспорѣ. Слѣдовательно, обстановка еврейскаго рабочаго въ *тендеціи*, въ *историческомъ* направленіи

діаметрально-противоположна обстановкѣ нееврейскаго пролетаріата. А между тѣмъ, какъ мы заявили въ началѣ, для научнаго обоснованія евр. соціалдемократіи требуется *прогрессивное развитіе производительныхъ силъ еврейскаго народа*, т. е. противоположное тому, что мы только что констатировали.

Исходъ изъ этого противорѣчія несетъ въ себѣ *эмиграція*, хотя при одномъ *непремѣнномъ* условіи. Вытѣсняющійся изъ производства, по тѣмъ или инымъ причинамъ, еврейскій рабочій, и недопускаемыя къ производству еврейскія массы одинаково должны эмигрировать, — что онѣ и дѣлаютъ при первой возможности. Вырожденіе можетъ быть лишь тогда, когда некуда или не на что эмигрировать. Слѣдовательно, эмиграція является первымъ исходомъ изъ неблагопріятнаго положенія, прежде чѣмъ еврей опустится до потери способности реагировать на свое положеніе. Мало того. Эмиграція не только предохраняетъ отъ вырожденія, она въ извѣстномъ смыслѣ должна быть названа процессомъ возрожденія евреевъ, ибо положеніе пристроившагося эмигранта такъ или иначе улучшается. Но тутъ встаетъ вопросъ, дѣлающій необходимымъ то непремѣнное условіе, о которомъ мы упомянули. Дѣло въ томъ, что эмиграція, какъ таковая, безъ опредѣленнаго пути и плана, эмиграція разсѣивающаяся, словомъ, та эмиграція, которая происходитъ теперь, ничего общаго не имѣетъ съ прогрессомъ производительныхъ силъ еврейства. Современная децентрализованная эмиграція евреевъ является не болѣе, какъ палліативомъ, какъ временной гарантіей противъ процесса вытѣсненія въ странахъ эмиграціи. Еврейскіе

эмигранты оказываются постепенно въ томъ же положеніи въ иммиграціонныхъ странахъ, въ каковомъ находились въ эмиграціонныхъ странахъ. Прибывая въ качествѣ неприсобленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ труда, наши эмигранты выполняютъ тѣ самыя функціи, изъ какихъ были вытѣснены на „родинѣ.“ А это значитъ, что историческое направленіе ихъ развитія лежитъ опять-таки въ сторону вытѣсненія и, за невозможностью дальнѣйшей эмиграціи, вырожденія. Отсюда ясно, что не эмиграція вообще, а *опредѣленнаго рода* эмиграція можетъ быть тѣмъ фактомъ въ еврейской дѣйствительности, на основаніи котораго можно бы утверждать, что еврейскія массы имѣютъ возможность развиваться и жить, что обстановка еврейскаго пролетаріата будетъ прогрессивно улучшаться; слѣдовательно, что возможна еврейская соціалдемократія. Только когда еврейская эмиграція стала бы иммиграціей въ опредѣленное мѣсто, гдѣ еврейство окажется свободнымъ отъ всѣхъ ненормальныхъ условій голуса, только тогда и можно было бы говорить, что эмиграція евреевъ есть процессъ возрожденія не только временнаго, но историческаго, и не только для самихъ эмигрантовъ теперешнихъ, но и для всего еврейскаго народа.

А чтобы говорить о подобной эмиграціи, надо прежде всего констатировать конкретно то мѣсто, куда эмиграція пойдетъ или идетъ. Словомъ, требуется указать *конкретную территорію* прежде всего Отсюда въ частности слѣдуетъ, какъ мало общаго съ научно обоснованной с.-демократіей имѣютъ сіонисты-соціалисты. Абстрактная территорія, территорія вообще

можетъ быть желательнымъ моментомъ для евреевъ, даже необходимымъ моментомъ. Но это однако будетъ лишь желаніе, стремленіе, а не объективный, видимый, реальный фактъ. А поскольку с-с'овцы мнятъ себя соціалдемократіей, они сознательно или безсознательно смѣшиваютъ дѣйствительность съ желательностью.

Итакъ, первое условіе еврейской соціалдемократіи—это конкретная территорія. Но и этого мало Мы можемъ себѣ логически представить, что найдена какая-либо территорія, на которую направится еврейская эмиграція, но такъ, что заселеніе территоріи должно будетъ произойти только въ видѣ земледѣльческой колонизаціи. А на самомъ дѣлѣ такъ и бываетъ въ новыхъ колоніяхъ. Прежде всего создается земледѣльческій классъ. Вышло бы такъ, что наши рабочіе превратились бы въ фермеровъ, колонистовъ-хлѣбопашцевъ, скотоводовъ и т. д., т. е. они бы потеряли свою классовую физіономію. Современный еврейскій пролетаріатъ уничтожилъ бы себя, поселяясь на территоріи. Хорошо или плохо было бы подобное явленіе—другой вопросъ. Мы не хотимъ утверждать, что еврейскій рабочій не имѣетъ права стать на новомъ мѣстѣ, чѣмъ ему угодно, что онъ обязанъ быть эксплоатируемъ. Не подобный абсурдъ мы намѣрены высказать. Но мы только говоримъ, что если бы еврейскій рабочій элементъ превратился въ сельскохозяйственную группу, то этимъ самымъ дѣлается невозможнымъ существованіе еврейской соціалистической партіи, *какъ таковой*. Еврейскій народъ будетъ развиваться, мы сказали, черезъ иммигра-

цію на конкретную территорію, гдѣ современемъ евреи образуютъ большинство. Поэтому, еврейская с.-д. постольку выдерживаетъ, т. сказ., историческое испытаніе, постольку научно обоснована, поскольку еврейство перемѣщается географически въ опредѣленное мѣсто, гдѣ оно сможетъ нормально жить и развиваться. Но если еврейскіе рабочіе, географически перемѣщаясь, теряютъ свой обликъ, свое классовое положеніе пролетаріата, то ясно само собой, что еврейская рабочая партія лишается своей фактической опоры въ естественномъ смыслѣ этого слова. Слѣдовательно, для возможности существонія еврейскй с. д. конкректная территорія должна еще быть опредѣленнаго соціально-экономическаго характера. Это значитъ, что на ней возможна и земледѣльческая, и фабрично-заводская дѣятельность. А при условіи подобной двухсторонней колонизаціонной дѣятельности еврейскіе рабочіе приспособлялись бы въ качествѣ рабочихъ же, и современный еврейскій пролетаріатъ въ своей массѣ сохранилъ бы свою соціальную физіономію.

Итакъ, второй изъ поставленныхъ вопросовъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что иммиграція евреевъ должна происходить на *опредѣленную* и *конкретную* территорію. Эти два момента—конкретность и опредѣленность территоріи— необходимые для пониманія и обоснованія еврейской соціалдемократіи, должны быть, однако, не только теоретически установлены. Нужно еще выяснить, дѣйствительно ли еврейская эмиграція, а не соціалдемократическая теорія вынуждена искать опредѣленной территоріи въ указанномъ смы-

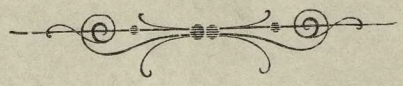
слѣ.—Бѣлый взглядъ на еврейскую эмиграцію даетъ утвердительный отвѣтъ. Еврейскія эмигрантскія массы берутся изъ ремесленниковъ, подмастерьевъ, лавочниковъ, мелкихъ торговцевъ и др., словомъ изъ такихъ группъ, которыя очень далеки и по профессіямъ, и по стремленіямъ отъ земледѣльческаго труда, не говоря уже о физической приспособленности. Они ищутъ поэтому промышленнаго заработка. Но въ прежнихъ иммиграціонныхъ мѣстахъ еврейская эмиграція все болѣе встрѣчаетъ стихійныя препятствія, въ видѣ ли ограниченія въѣзда, или въ видѣ хозяйственной насыщенности (оба эти момента чаще всего, особенно въ Англіи и Америкѣ, тѣсно связаны между собой). Евреи оказываются поэтому въ такомъ положеніи, что имъ все больше приходится искать ненасыщенныхъ иммиграціонныхъ мѣстъ. Это значитъ, что направленіе еврейской эмиграціи лежитъ по пути отъ высокопромышленныхъ странъ (гдѣ они, собственно говоря, съ самаго начала не были особенно нужны) къ менѣе культурнымъ странамъ. Тамъ, гдѣ есть дифференцированное хозяйство, евреи въ тѣхъ или иныхъ размѣрахъ могутъ еще выполнять свои промышленныя функціи, пока экономическая жизнь страны не поднимается на высшую ступень, гибельную для еврейской эмиграціи. Такимъ образомъ, отвлеченно разсуждая, можно бы сказать, что историческое направленіе еврейской эмиграціи лежитъ по линіи нисходящей, вплоть до необходимости перехода къ самостоятельной земледѣльческой колонизаціи. Противъ подобнаго прямолинейнаго взгляда можно, однако, выставить существенное возраженіе, въ ко-

нецъ уничтожающее утопическое воззрѣніе на путь еврейскихъ передвиженій. Прежде всего мы высказываемъ наше убѣжденіе въ томъ, что если бы еврейскія массы очутились предъ роковой необходимостью заселить дѣвственную мѣстность (если таковая будетъ *дана*), т. е. предъ конечнымъ пунктомъ мысленно проведенной нисходящей эмиграціонной линіи, то подобный исходъ изъ бѣдственнаго положенія, по нашему мнѣнію, то же, что отсутствіе всякаго исхода. Еврейскія массы скорѣе бы выродились. И вотъ почему. Такъ какъ выкорчевывать первобытные лѣса, обрабатывать дикую, дѣвственную почву, воевать съ разными двуногими и четвероногими животными въ какой-нибудь пустынѣ или далекой, заброшенной области—все это можетъ воспалять лишь фантазію героя-школьника или отважнаго авантюриста, но никоимъ образомъ не прельщать эмигранта, ищущаго хлѣба и заработка, то мечта о привлеченіи еврейскихъ эмигрантскихъ массъ въ подобную страну превращается въ высокопробную химеру. Каждый еврей будетъ ждать, пока другіе пріуготовятъ для него мѣсто на новой территоріи; до того времени онъ будетъ маяться, мучится, какъ нибудь перебиваться на мѣстѣ. Когда же нужда въ конецъ его пригнететъ, а силы будутъ потрачены на непосильную борьбу, будутъ истощены, тогда, если бы онъ пожелалъ перебраться на полученную территорію, онъ бы оказался тѣмъ болѣе непригоднымъ къ тяжемому физическому труду.—Но если даже съ этимъ не согласиться, если даже вѣрить въ то, что еврейскія массы оказались бы способными къ обработкѣ дикой мѣстности, то имѣется то соображеніе, о которомъ

мы упомянули. Еврейская эмиграція принуждена была бы повернуть на путь колонизаціи первобытной страны лишь въ томъ случаѣ, когда всѣ пункты, всѣ узлы на эмиграціонномъ пути были бы использованы евреями. Если бы мѣста, лежащія по своему культурному уровню ниже высокопромышленныхъ, но и выше безкультурныхъ странъ, оказались бы недоступными по общественнымъ причинамъ для еврея-эмигранта, тогда мы столкнулись бы съ грозной альтернативой: вырожденіе на мѣстахъ или сверхсильные труды на дѣвственной территоріи. Но въ дѣйствительности такой альтернативы, такого „или—или" быть не можетъ. Еврейской эмиграціи никогда не придется считаться съ проблемой передвиженія въ какую-нибудь Восточную Африку. Вытѣсняясь изъ капитализующихся странъ, не удовлетворяясь или не допускаясь въ высокоразвитыя страны, евреи станутъ иммигрировать—и уже иммигрируютъ—въ полуземледѣльческія страны, т. е. туда, гдѣ возможенъ постепенный переходъ къ земледѣльческому труду, съ одной стороны, и высокой индустріи, съ другой стороны. Мы видимъ, такимъ образомъ, что опредѣленная территорія, гдѣ возможна двусторонняя колонизаціонная дѣятельность, не только составляетъ принциціальное требованіе логически продуманной соціалдемократической мысли, но и реальную потребность еврейскихъ массъ. Такой страной, удовлетворяющей логическимъ требованіямъ научно обоснованной еврейской соціалдемократіи и насущнѣйшимъ потребностямъ массъ, и является Палестина. Это—конкретная территорія; Палестина—это также опредѣленная, т. е.

полуземледѣльческая территорія; Палестина—это страна, куда должна направиться и уже направляется еврейская эмиграція.

И еврейская соціалдемократія получаетъ свое обоснованіе и съ точки зрѣнія историческаго пути еврейскаго народа—пути, ведущаго къ развитію и прогрессу соціальныхъ силъ еврейства, а слѣдовательно, и пролетаріата еврейскаго. Теперь уже легко отвѣтить на третій вопросъ: лежитъ ли соціализмъ на пути еврейскаго рабочаго класса? Въ самомъ дѣлѣ. Если еврейская дѣйствительность представляетъ изъ себя текучую, географически перемѣщающуюся матерію; если эмиграціонный еврейскій процессъ улучшаетъ и нормализируетъ еврейскую общественность вплоть до ея перенесенія въ Палестину; если еврейскій пролетаріатъ, передвигаясь вмѣстѣ со всѣми еврейскими массами, не теряетъ своего классоваго облика—то соціализмъ, какъ конечный пунктъ освобожденія пролетаріата, въ *самомъ процессѣ реализаціи сіонизма получаетъ все большее значеніе въ жизни еврейства вообще и еврейскаго рабочаго класса въ частности, пока не произойдетъ полное обобществленіе средствъ производства, пока, значитъ, еврейское общество въ Палестинѣ не преобразуется въ еврейское соціалистическое общество.*



VII-5636

14193

Поступили въ продажу:

1) НОВѢЙШІЯ ТЕЧЕНІИ ВЪ ЕВРЕЙСТВѢ. (Judische Moderne) *д-ра Н. Бирнбаума* Цѣна 10 коп. (перес. 2 коп.)
2) ЧАРТЕРЪ И КОНЦЕССІИ, *д-ра Д. Пасманика*, Цѣна 10 коп. (перес. 2 коп.)
3) КРИТИКА ТЕОРІИ БУНДА, *д-ра Д. Пасманика*, Цѣна 10 коп. (перес. 2 коп.)
4) КРИТИКИ СІОНИЗМА 2-ое испр. и дополн. изд. *Вл. Жаботинскаго*, Цѣна 5 к.
5) ГОСУДАРСТВО и НАЦІЯ, *Рудольфа Шпрингера*, Цѣна 10 к. (перес. 2 к.)
6) КЛАССОВЫЕ МОМЕНТЫ НАЦІОНАЛЬНАГО ВОПРОСА, *Б. Борохова*, Цѣна 10 к.
7) СЕДЬМОЙ КОНГРЕССЪ. Отчетъ *Л. Яффе*, Цѣна 20 к. (пер. 4 к.)
8) НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ передъ судомъ Соціаль Демократовъ. Вступительн. статья и перев. *д-ра Д. Пасманика*, Цѣна 12 к. (пер. 4 к.)
9) СКАЗАНІЕ О ПОГРОМѢ, *Х. Н. Бялика*. Переводъ и предисловіе Влад. Жаботинскаго, Цѣна 7 коп. (пересылка 2 коп.)
10) МАРКСИЗМЪ и ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ, *А. Идельсона*, Цѣна 5 к. (пер. 2 к.)
11) ФАКТОРЫ НАЦІОНАЛЬНАГО ХАРАКТЕРА, *Альфреда Фулье*, Цѣна 10 коп.
12) ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ, *д-ра Д. Пасманика*, Цѣна 15 коп. (пересылка 4 коп.)
13) АХАДЪ-ГААМЪ и ЕГО ТЕОРІЯ (съ біографіей и портрет. Ахадъ-Гаама) *д-ра I. Клаузнера*, Цѣна 20 коп. (пересылка 4 коп.)
14) СОЦІАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ОСНОВЫ КОЛОНИЗАЦІИ, *д-ра Ф. Оппенгеймера*, Цѣна 12 коп. (пересылка 4 коп.)
15) КОЛОНИЗАЦІЯ ПАЛЕСТИНЫ, *проф. О. Варбурга*, Цѣна 8 к. (перес. 2 коп.)
16) „БОЛЬШАЯ" и „МАЛАЯ" КОЛОНИЗАЦІЯ, *д-ра З. Соскина*, Цѣна 6 коп.
17) СРЕДИ ЕВРЕЙСКАГО ПРОЛЕТАРІАТА, *д-ра С. Ландау*, Ц. 15 к. (распродано)
18) ДОКТОРЪ ГЕРЦЛЬ, *Влад. Жаботинскаго*, Цѣна 10 коп. (распродано).
19) ЕВРЕЙСКОЕ ВОСПИТАНІЕ, *его-же*, Цѣна 5 коп. (пересылка 2 коп.)
20) ЧУЖБИНА. (Двѣ рѣчи о погромахъ) *Вл. Жаботинскаго*, Цѣна 5 коп.
21) СІОНИЗМЪ и КОСМОПОЛИТИЗМЪ *д-ра Ф. Оппенгеймера*, Цѣна 5 коп.
22) БУНДЪ и СІОНИЗМЪ *Вл. Жаботинскаго* Цѣна 12 коп.
23) ВОЗМОЖНО ЛИ ЕВРЕЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІЯ? *Зара* Цѣна 10 коп.

На разговорно еврейскомъ языкѣ.

1) VUN ZAAR UN ZORN *Х. Н. Бялика*, Цѣна 10 коп. (перес. 2 коп.)
2) LIBERIA, *Л. Паперна*, Цѣна 5 коп. (перес. 2 коп.)
3) MELUCHE UN NAZION, *А. Градовскаго*, Цѣна 5 коп. (перес. 2 коп.)
4) DER ZIONISM, *А. Идельсона*, Цѣна 5 коп. (перес. 2 коп.)
5) DIE KRITIKER VUN ZIONISM *В. Жаботинскаго* Цѣна 5 коп. (перес. 2 коп.
6) DI EKONOMISCHE LAGE FÜN DI JUDEN IN RUSSLAND *д-ра Д. Пасманика* Цѣна 15 к.
7) DI NATIONALE FRAGE FAR DEM GERICHT FUN DI SOCIAL-DEMOKRATEN *д-ра Д. Пасманика* Цѣна 15 коп.

Складъ изданій: Издат. „Палестина"

1. Всѣ вышедшія книги и брошюры высылаются по первому требованію и при заказѣ не менѣе чѣмъ на 3 руб. наложеннымъ платежемъ безъ полученія задатка, при чемъ за пересылку не платятъ.

2. Заказы на сумму меньше 3-хъ рублей выполняются только по полученіи впередъ стоимости заказа (можно почтов. марками) съ прибавленіемъ денегъ за пересылку.

Адресъ: КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „КАДИМА" ВЪ ОДЕССѢ.

Adres: VERLAG „KADIMAH" ODESSA.

ирнбаума

оп.)
коп.)
5 к.
к.)
0 к.

льн.

ад. Жаго-

к.)
коп.
асманика,

) д-ра I.

енгеймера,

коп.)

дано)

коп.
Цѣна 15 к.
ра Д. Ша-

и при заказѣ
при чемъ за

ніи впередъ
у.

PKT
MB

PRT
ME

2011143899